

Лилия Подгайская НОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОМИССАРА ШЕНКА

Рыцари тьмы

*Швейцария, Цюрих
Весна 1956 года*

1

Весна быстро шла к концу, готовясь перейти в тёплое цветущее лето. Комиссар криминальной полиции Цюриха Йоганн Шенк уже позволил себе исключительно приятные мысли о рыбалке, прохладной чистой воде и ярком солнышке, которое в обычной жизни доводилось видеть не так уж часто, разве что из окна своего служебного кабинета на закате дня. Ребята из его ударной бригады потихоньку приходили в себя после мерзости последнего расследования, связанного с бесчеловечным убийцей из Лозанны и попугаем по имени Франтишек. Офицер Франц Фишер ещё не отплевался от грязи, в которой ему пришлось копаться, и продолжал время от времени крыть на все лады проклятых извращенцев, не стесняясь в

выражениях. Однако это надолго запомнившееся им дело уже начинало уходить в прошлое. И вдруг...

Появившись в своём кабинете в понедельник утром, после прекрасно проведенного с семьёй выходного дня, комиссар Шенк, как всегда собранный и подтянутый, обнаружил у себя на столе обескураживающее донесение. За два последних дня в городе произошло три убийства. Все три — однотипные. Жертвы — молодые девушки. Способ убийства — удар ножом в живот. Следов изнасилования на первый взгляд не обнаружено, но окончательный ответ даст судебно-медицинская экспертиза.

Вот и всё. Но за этим коротким донесением вставала, как понимал комиссар, проблема наподобие той, из которой они только недавно выбрались. Если не хуже.

Тяжело вздохнув, комиссар велел собрать бригаду.

Ребята входили в кабинет в прекрасном настроении, перебрасываясь шуточками, но увидев выражение лица шефа, стихали и суровели — по всем признакам им опять предстояло какое-то крайне неприятное дело.

Когда все расселись по своим привычным уже местам, комиссар окинул их мрачным взглядом.

— Рад видеть вас всех, но не могу радоваться

тому, что должен сказать, — проговорил неохотно. — Похоже, мы с разгона въезжаем в новое дело, не менее грязное, чем то, из которого совсем недавно выбрались.

И он сообщил информацию, изложенную в донесении.

— И я нутром чую, что это ещё только цветочки, — добавил, — ягодки нас ждут в скором времени, не сомневаюсь.

— Неужели опять серия, чёрт побери? — пробурчал Франц Фишер и тихонько добавил что-то уж совсем неподобающее для начальственного кабинета.

Но комиссар не обратил на его эскападу никакого внимания, сам готов был крыть ситуацию последними словами.

— Значит так, — сказал он, сердито сверкнув глазами, — начинаем работать. За исходную версию принимаем объявившегося в городе маньяка, охотящегося за молодыми девушками и предпочитающего орудовать ножом, предположительно охотничьим.

Комиссар окинул своих помощников суровым взглядом.

— Ты, Игнац, — повернулся он к офицеру Майеру, — выясняешь всё, что можно, о погибших девушках. Кто они, чем занимались и не были ли как-то связаны между собой. Это вряд ли, конечно,

но на всякий случай.

Игнац Майер кивнул, принимая задание, и сделал пометки в своём рабочем блокноте.

— Ты, Франц, пороешься в картотеке в поисках подобных случаев. Копай в глубину лет на двадцать, а то и все двадцать пять.

Офицер Фишер весь подобрался, готовый выполнить поручение наилучшим образом.

— Ну, а ты, Матеуш, знакомой уже дорогой отправишься к герру Гриммелю, нашему несравненному эксперту. Может, он заметил что-нибудь необычное во всех трёх случаях. Он у нас чертовски наблюдательный и въедливый, на наше счастье, и уже не раз давал нам толковые подсказки, — завершил комиссар. — Встречаемся здесь в среду днём.

Офицер Глински слегка поморщился, принимая задание, но ничего не попишешь. Придётся опять идти в ту устрашающую своей кафельной белизной огромную комнату, наполненную непонятными, но отталкивающими запахами.

Комиссар Шенк остался в своём кабинете разобраться с ворохом бумаг на столе, но мысли его то и дело ускользали к этому новому делу, такому неприятному и даже опасному. Отлавливать маньяков, как правило, очень нелегко. Они исключительно хитры и увёртливы, и потом

никогда нельзя вычислить логическим путём, что в голове у человека с нарушенной психикой. А то, что они имеют дело если и не с ненормальным преступником, то, во всяком случае, с человеком с искажённым внутренним миром, у комиссара сомнений уже не вызывало.

2

Когда в среду, сразу после ланча, все участники расследования вновь собралась в кабинете комиссара, информации было много. Однако она никак не проясняла дела и ничуть не продвинула их в понимании того, с чем они столкнулись.

Прежде всего, выяснилось, что все убитые девушки были совсем молоденькими, не старше шестнадцати лет, между собой ничего общего не имели и жили в разных районах города. Все они были убиты одинаково, ударом большого и острого ножа в живот, однако никаких признаков насилия во всех трёх случаях обнаружено не было. Это казалось очень странным и ставило под сомнение версию убийцы-маньяка. Однако серия преступлений и однотипность действий говорили сами за себя. Да, в этом деле можно было голову сломать в поисках ответа.

Похожие преступления имели место в городе